

Кажется, уже в сотый раз земля сотряслась от взрыва вдалеке. Стены здания тряслись, и пыль с потолка падала вокруг них. Вдали раздался глухой шум, который мог быть криком, но она старалась не думать об этом.

Принцесса Авано из Страны Волны не понимала, что происходит. В то утро ей наконец разрешили увидеть свою старую няню, и ее одели в прекрасные шелковые халаты, которые казались невероятно мягкими спустя несколько месяцев ношения лишь грубых халатов.

Низкий человек в черных очках появился в ее дверях с двумя телохранителями, которые всегда следовали за ним. А потом он пообещал ей, что если она или ее младший брат не будут улыбаться во время шествия, то он оторвет им ногти.

Авано поверила ему: в последний раз, когда этот мужчина обещал нечто подобное - ее мать исчезла.

Она старалась изо всех сил. Каждый раз, когда казалось будто Хакю вот-вот заплачет, она сжимала его руку и растягивала собственную улыбку еще шире.

Но даже при том, что она никогда не переставала улыбаться: охранники были убиты на их глазах, их головы были неестественно оторваны от тела.

Среди этих взрывов и криков их вытащили из кресел и унесли. Теперь они прятались в пустующем здании недалеко от воды. Хакю задрожал в ее руках, и Авано притянула его ближе к своей груди, не осмелившись закричать.

Те двое, которые похитили и привезли их сюда, были сейчас прямо перед ними.

Тот, у кого был шрам на лице, молча ходил взад и вперед, сжимая в обеих руках что-то, похожее на нож. В контрасте с ним другой, у которого были ярко-рыжие волосы и который схватил Авано, стоял неподвижно, прижавшись к стене у двери.

Они прятались в толпе детей, копошившихся вокруг ее кресла-носилков во время парада, было похоже, что они работали на человека в черных очках. И сейчас они лишь ждали сигнала, чтобы убить.

Авано посмотрела на своего брата и улыбнулась ему. Может, она просто недостаточно хорошо улыбалась? «Может быть, если она продолжит улыбаться, - подумала она про себя, - человек в черных очках передумает».

Внезапно мальчик, который без остановки ходил вперед и назад, остановился, и в то же мгновение Авано испугалась, что ее сердце разорвется от страха.

"Кто-то идет."

Насколько было известно Наруто, все шло в принципе по плану - за исключением последней и самой важной части: когда они все должны были перегруппироваться в конспиративной квартире, которую удалось добыть Кейн. Он и Рай были там с принцем и принцессой. Отсутствие других, которые должны были уже вернуться к этому моменту, было очевидно до боли.

Если бы в плане не подчеркивалась важность соблюдения всех отдельных частей, Наруто уже ушел бы в поисках своих оставшихся товарищей по команде. Как бы то ни было, он должен был

заставить себя замедлиться. Не имея никакой возможности связаться с товарищами, максимум, что он мог сделать, - это сохранять остроту чувств при малейшем звуке приближения.

К счастью, они не заставили себя слишком долго ждать. Первым прибыла Кейн. Она пришла одна, дрожа от холода или закалившего адреналина.

Как только дверь открылась, торговка замерла и уставилась на Наруто. Она выглядела потерянной, как будто это не она изначально создала весь план и была не в курсе происходящего, пока на ее лице не появилось выражение облегчения. Однако, как только она вошла в здание, эта гримаса начала становится все незаметнее.

"Где все остальные?"

Наруто откашлялся. «Ты первая, из вернувшихся». И, надеюсь, добавил он про себя, она не будет последней.

«Ты не видела остальных? Ты видела Маю?» - спросил Рай обеспокоенным тоном.

Кейн покачала головой. «Там хаос. Мы все разделились ... Я едва ускользнула. Расскажу о деталях, когда сюда придут другие».

Сжав челюсть, Рай не ответил. Вместо этого, нахмутив лоб еще больше, он опять начал мерять комнату шагами. Тем временем Наруто вернулся на свое место у двери, его голова кружилась от вариаций развития событий, рождавшихся в его голове.

План был рискованным, некоторые из них могут не вернуться в убежище. Фактически, это и был риск, который всегда присутствовал с самого начала; неотъемлемая часть их должностных инструкций. Наруто понимал это, и взял на себя ответственность, как только он принял миссию.

И все же их нынешнее положение казалось ему очень мрачным. Что-то было не так с того самого момента, как только его команда прибыла в страну Волны. Неужели он снова встретился с Хиданом по чистой случайности? Хидан был с кем-то, кто знал о Джинчууриках?

И кем был этот седой мужчина, которого он встретил в бане и затем еще раз на шествии?

Он держал в руке несколько кусочков пазлов, не зная, где находится остальная часть и связаны ли они между собой. Его расстраивала мысль от том, как мало он знает и неспособен узнать больше.

Именно в тот момент, когда его мысли развевались, как листья на ветру, Наруто подметил, как изменилось лицо принцессы с прибытием Кейн.

Было ли это потому, что Кейн была взрослым, в отличие от него и Рая? Наруто наблюдал, как с каждым шагом Кейн в сторону детей, лицо принцессы белеет на глазах. Рот принцессы открылся, она собиралась что-то сказать ...

Но в следующее мгновение его внимание переключилось на потолок. Там была открытая трещина, которая вела наружу, и что-то только что проскользнуло внутрь - птица.

На мгновение надежда возродилась внутри него, но она была подавлена так же быстро: это была маленькая птичка, сделанная из чернил, а не синяя, и она полетела прямо ему в руки.

«Это от Сая», - объявил Наруто, читая содержание свитка. «Он и двое других уже в пути».

Как по команде, дверь распахнулась, Сакура и Менма, пошатываясь, вошли внутрь. Сай, запачканный чуть меньше других, проследовал за ними. Когда все трое затаили дыхание, наступила долгая пауза. А потом -

"Где Маю?" - выпалил Рай.

«Я в порядке, спасибо», - сказал Сай, но на этот раз улыбка исчезла с его лица. Он окинул взглядом всех, кто был в помещении, и его взгляд остановился на Кейн. В нем застыло странное выражение.

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, Сай сделал шаг. И каким-то образом Наруто знал, что он собирается сделать.

В суматохе послышался чей-то визг. Кунай Сая встретился с кунаем Наруто, в дюйме от обнаженной шеи Кейна.

«Как-нибудь в другой раз, ты говоришь ...» - сказал Джирайя. «Это будет сложно, потому что ты умрешь».□Еще до того, как последние слова сорвались с его губ, он начал двигаться, соединив руки вместе в виде змеиной печати: «Ранджишигами-но-дзюцу (Техника гривы дикого льва)!»

Чакра, пробежавшая по его волосам, разорвалась на что-то, что было похожее на гигантские белые веревки, взметнувшиеся в воздухе и летящие прямо к его противникам.

В своем впечатляющем разнообразии, группа людей сразу же разделилась на три разных: Какузу, обхвативший руками двоих, ловко прыгнул в воздух, уклоняясь от атаки Джирая. Забуза, находившийся с другой стороны, отпустил человека, которого он держал, и стоял на месте, отражая его технику с помощью огромного меча. Между тем, не особо заботясь о своей жизни, другой член Акацуки бросился прямо к Джирайю, с маниакальным выражением лица и яркой косой в руке.

Подцепив груз Забузы - человека, который мог быть только даймё страны - и спасаясь от опасности с помощью одной веревки своих волос, Джирая почувствовал, как его легкие наполнились чакрой и откинулись назад. "Катон: Рюка но Дзюцу (Стиль Огня: Дзюцу Пламени Дракона)!"

Чистый жар обжигал его лицо, он выпустил поток огня, который с ревом устремился вдоль веревок его волос к противникам. В одно мгновение тот, кто мчался к Джирайе, сгорел в огне, послышался запах горящей плоти.

На другой стороне поля битвы Забуза поднял свой меч и гигантским ударом рассек воздух, отражая поток огня, устремившийся в его сторону. Однако это было все, что он мог сделать - поднять его как раз вовремя, чтобы парировать другой удар - на этот раз от Сиракумо.

Джирая снова обратил свое внимание на человека перед ним, который теперь превратился в пылающий ад. Ситуация была любопытна; по всем стандартам, к этому моменту он должен был превратиться в расплавленную плоть и обугленные кости. Джирая увидел на теле человека намеки на обнаженную белую лицевую кость, но даже и тогда человек продолжал идти к нему.

Его губы обгорели, но из-за оскаленных зубов казалось, что он ухмыляется. Нет, сумасшедший действительно смеялся, и от этого звука по коже рук Джирайи пробежали мурашки. Одним скрипучим движением горящий каркас скелета поднял косу -

Уклонившись от первой атаки Джирайи, Какузу не предпринял никаких действий, чтобы помочь своим союзникам, но теперь он заговорил странным гортанным тоном: «Забуза!»

Должно быть, это было предупреждением - высовывая меч вперед, чтобы оттолкнуть Сиракумо, ниндзя-отступник поднял свободную руку в каком-то сигнальном знаке. Густой неподвижный туман окутывал землю, затуманивая чувства.

«Когда-нибудь я потребую награду за твою голову». Голос Какузу прозвучал резко. «Но пока не ты наша цель».

И они втроем ушли.

Какое-то время Джирая размышлял о достоинствах перехода в преследовавший его режим Мудреца - каким бы неприятным он ни был - но отклонил этот вариант.

На горизонте назревала буря, и после всех этих лет он не выжил бы в одиночку, если бы оставался таким же молодым и дерзким как прежде. На данном этапе ему нужно было терпение ... и больше информации о том, с кем именно он столкнулся.

Он заметил джоунина, поддерживающего тело даймё и другого мальчика. Возможно, это был один из его учеников.

«Джирайя-сама ... Они забрали двоих» - сказал Сиракумо тяжелым голосом.

Джирайя торжественно оглядел всех вокруг. Большинству мирных жителей в окрестностях удалось убежать еще до начала столкновения, но кое-где в тумане были раскиданы раненные и скрытые в тумане люди.

Хотя его привела сюда информация, которую он получил от Хирумо, Джирая все также не мог найти ответов, лишь новые вопросы. Например, почему здесь были два члена Акацуки? Наблюдая за их передвижениями на протяжении многих лет, Джирая обнаружил, что они, как правило, работают в парах при охоте на особо важные награды или сильные цели. Что было такого важного здесь, в стране Волны, что обеспечило присутствие не только лишь двух членов Акацуки, но и ниндзя-отступника S-ранга - такого как Забуза?

Внутренним чутьем Джирая подозревал, что на карту поставлено нечто большее, чем тирания Гато над маленьким островным государством.

В мгновение ока он принял решение. «Отведите меня к другим, с кем вы были. Вам нужно кое-что мне объяснить».

Солнце уже взошло, когда корабль пришвартовался в стране Огня, и оставшиеся пассажиры высадились на берег. Вопрос на миллион рю для Какаши звучал так: где его команда +1 ?

Он заметил отставшего от корабля и покачивающегося из стороны в сторону вдоль трапа - это был юнга, которого он видел раньше. Тот самый, который всю ночь жертвовал содержимым своего желудка.

«Извините», - весело крикнул Какаши. «Я ожидал сегодня прибытия четырех чуунинов из страны Волны. Трое парней и одна девушка. Вы знаете, где они?»

К его удивлению, юнга нахмурился. «Эти воры были ниндзя? Те, которые так и не вернулись на борт, да?»

Какаши моргнул. "Прошу прощения?"

Они оставались на своих позициях, лезвия медленно врезались друг в друга, приближаясь к надвигающейся атаке.

Глаза Сая никогда не были такими холодными. «Уйди с моего пути, или я убью вас обоих».

Наруто понял, что это была не пустая угроза, но не двинулся с места. "Объясни."

Тем временем, засунув руку в кобуру сюрикена, Рай яростно повернулся к Саю. «Что ты делаешь ?! Отойди от них!»

Взгляд Сая метнулся на товарища по команде, и Наруто увидел, как он прикидывает что-то в своей голове. Он напрягся, готовясь к битве, но после долгого, напряженного молчания Сай опустил клинок.

"Как ты думаешь, как она спаслась в той битве?"

Вопрос повис в воздухе, и Наруто повернулся к Кейн. Несмотря на покушение на ее жизнь, она была довольно спокойна. На ее лице было покорное выражение почти облегчения, и оно рассказало ему все, что ему нужно было знать и даже больше.

"Как ты это понял?" спросила женщина.

«У меня были подозрения: твой выбор груза, атака на лодке. То, как твой план разделял нас. И все они подтвердились в тот момент, когда я увидел, что Забуза отпустил тебя».

Двумя холодными жестами Кейн кивнула в знак признательности. «Ты не должен был этого видеть. Я не думала, что ты выживешь».

В груди Наруто начало появляться смутение.

"Подожди ... что происходит?" - спросил Рай с таким выражением лица, как будто его только что ударили дубинкой. "О чем ты говоришь?"

«Это больше не имеет значения», - Кейн пожала плечами от усталости и поражения и поднял голые руки в знак капитуляции. «Делайте со мной, что хотите».

Сай наклонил голову и вопросительно поднял бровь, глядя на Наруто.

Наруто мог бы задать много вопросов женщине, стоявшей перед ним, но только один непрошенный поднялся к его губам: «На кого ты действительно работаешь?»

Ее губы сжались с горьким наслаждением, как будто она всю жизнь ждала, когда ее об этом спросят. «Акацуки».

Когда Маю пришла в себя, она больше не боролась за свою жизнь в железной хватке скрытого ниндзя-отступника. Вместо этого, судя по жесткости материала, сковывающего ее руки по бокам, и ощущению затхлого воздуха на ее лице, она была привязана к земле в каком-то помещении. Несмотря на возрастающее ощущение паники в животе и жар желчи в горле, она заставила себя продолжать дышать в медленном, ровном темпе. Затем, очень осторожно, миллиметр за миллиметром, приоткрыла глаза.

Почти сразу же она пожалела об этом, потому что увидела, что оказалась одна в тускло освещенной пещере. Страх замкнутого пространства охватил ее, а тревога, пронизывающая ее тело, усилилась.

"Интересно, придет ли он за тобой?" Раздался высокий голос.

По ее спине пробежал холодок, и глаза Маю полностью распахнулись. Она изо всех сил пыталась вскочить на ноги, но необъяснимая сила удерживала ее на месте, и единственное, что она могла сделать в этот момент, - это взглянуть на того, кто, вопреки ее ожиданиям, стоял перед ней. У входа в пещеру стоял мужчина. На нем был тот же черный плащ, что и у другого ниндзя-отступника, а кружащаяся оранжевая маска скрывала от нее его черты.

«Джинчуурик Девятихвостый, Узумаки Наруто. Что ты думаешь о нем?»

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1494213>